Глава 17: Иногда так нужно обняться

Похищение?

Лу Си быстро встал, и блокнот упал с его колен на пол. Он упал на мраморный пол с глухим стуком.

Экран с текстом мигнул дважды, прежде чем погаснуть. Однако Лу Си больше не обращал на это внимания и срочно спросил: "Где сейчас Цзиньэр? Как так получилось? Чего хочет похититель?"

Поток вопросов вырвался без пауз.

Су Юэ вздохнул и потёр лоб, говоря хриплым голосом: "Мы только что узнали, что Сяо Цзинь похитили. Мы пока не знаем её общего положения; бюро уже начало расследование... Похититель..." Он поднял голову, закрыв глаза, "похититель пока не выходил на связь с новостями".

Похититель еще не сообщил никаких новостей? Лу Си нахмурился: "В какое время Цзиньэр пропала?"

"В 8:10 утра", - ответил Су Юэ. "В 8:10 утра она вышла из «Красной стрекозы» и села в такси. Такси затем проехало мимо Парка Минъюй и поехало в сторону слепой зоны на улице Нинхай. После этого исчезли и водитель, и Сяо Цзинь".

8:10 утра...

Опустив голову, Лу Си тяжело посмотрел на часы на своем запястье.

Половина одиннадцатого.

Прошло уже два часа двадцать минут, а от похитителя нет никаких вестей. Если они хотели денег в качестве выкупа, это было бы предметом переговоров, но если они хотят её жизнь? Начальник Чжоу... Полиция? Возлагать на них надежды?

Более того, для Цзиньэр...

Он с силой сжал мобильный телефон в руках, но тонкие губы вдруг слегка улыбнулись. Его персиковые глаза были затуманены ледяными мыслями, а взгляд был холодным и ясным.

"Я понял".

Внезапно успокоившись, его голос произнес эту фразу, а затем он повесил трубку.

Дуу... Ду...

Из телефона послышались звуки оборвавшейся связи. Ошеломленный, Су Юэ уставился на экран своего телефона и на мгновение задумался, прежде чем поднял голову и спросил: "Папа, что это значит?"

Хмуря брови в нерешительности, Су Чэнхай покачал головой. Хотя он и был редко дома, узнав его, он мог сказать, что Лу Си очень заботился о Сяо Цзинь, своей невесте. Однако эта... фраза "Я понял"?

"Возможно..." осторожно сказал он, "у семьи Лу есть другие способы (получения информации)?"

Другие способы?

Сначала Су Юэ удивился, затем покачал головой. Хотя семья Лу была аристократической семьей с сотнями лет истории, а корпорация Шэн Мин тоже могла считаться грозной силой, тем не менее, в конце концов, сильный дракон не может подавить змею. Поэтому местный бандит стоит выше закона. Даже если семья Лу использует свои мощные связи, это будет лишь добавлять дополнительное давление на власти. В конечном итоге всё равно ляжет на плечи Чжоу Канглэ. Даже если... Даже если они смогут попросить элитного сотрудника провинциального управления, это тоже займет некоторое время.

Что касается времени, для Су Цзинь прямо сейчас оно будет определять, останется ли она жива.

Вынужденное ожидание без каких-либо новостей было мучительным, и чем дольше проходило времени, тем сильнее отчаяние. Если бы речь шла о деньгах, семья Су сделала бы всё возможное, чтобы вернуть её. Однако...

Если он мог об этом подумать, разве Су Чэнхай не мог? Когда он взглянул на отца, сидевшего за своим столом, Су Юэ заметил, что этот человек, всегда непоколебимо достойный, как сами горы, на самом деле имел глаза, полные слёз.

"Возможно... Если у него действительно есть другие способы..."

Услышав тихие бормотания, слетающие с губ отца, Су Юэ слегка опустил голову, а в его глазах тоже появился намек на надежду.

Когда приближалось отчаяние, даже если они знали, что это была лишь соломинка надежды, это тоже могло заставить их обманывать себя, отрицая суровую реальность.

……

Где… Где это место?

Когда Су Цзинь пришла в себя, она почувствовала, что голова у неё всё ещё немного тяжёлая. Крепко зажмурив глаза, чтобы подавить пульсирующую боль во лбу, когда ей наконец стало немного лучше, она медленно открыла их.

Хотя её тело немного дрожало, это не повлияло на зрение.

Только… Она крепко зажмурила глаза и снова открыла их. Повторив это несколько раз, она с силой прикусила губу.

Её окружение… было абсолютно чёрным.

"Здесь кто-нибудь есть?" - тихо позвала она, и откуда-то послышалось чёткое эхо.

Это место, вероятно, было небольшим.

Услышав звук, Су Цзинь сделала такой вывод.

Только вся область была слишком тёмной. Сколько она ни старалась, она могла лишь смутно различить пальцы перед собой. Вокруг она могла почувствовать лёгкую прохладу. Протянув руку назад в поисках, она почувствовала, что, вероятно, коснулась какого-то металла, прохладного на ощупь. На его поверхности были неровные крупные прожилки.

Неужели это просто стальной склад?

Без света… Вероятно, окна были все заблокированы или, возможно… Их вообще не было?

Размышляя об этом, она слегка нахмурилась. Прислонившись к стене позади себя, она нашла направление, чтобы медленно ползти. Проползя примерно два-три метра, она почувствовала, что достигла угла стены.

Су Цзинь медленно скользнула вниз по стене и села. Обняв колени, она прислонилась к углу и попыталась вспомнить, что произошло до этого.

С её нынешней ситуацией она, безусловно, была похищена. Что касается похитителя, то это была водительница того такси. Или, скорее, эта женщина была просто одним из похитителей. Под предлогом объезда… Одна причина, вероятно, заключалась в том, чтобы успокоить её подозрения и заставить её расслабиться, другая могла заключаться в том, что в машине было

нечто, заставившее её потерять сознание. Однако на то, чтобы это подействовало, нужно было более двадцати минут.

Кто мог быть заказчиком этого?

Конкурент семьи Су? Чжао Вэньхуа? Хань Сюэлань?

Если это был Чжао Вэньхуа, то какой в этом смысл похищать её? Использовать силу по отношению к ней и заставить её подчиниться? Наследник семьи Чжао не мог быть настолько глуп, чтобы это сделать. Семья Су была в несколько раз могущественнее семьи Чжао, и когда об этом станет известно, у него не будет шансов освободиться от этого преступления.

Что касается Хань Сюэлань, то в романе она была лишь второстепенным персонажем. Даже если она ревновала, она всё ещё была девушкой двадцати лет, так откуда у неё хватило бы духу задумать такой план? Более того, даже если это действительно было как-то связано с ней, то что она могла сделать? Найти кого-то, чтобы лишить её невинности? Однако очевидно, что она была здесь одна.

Значит, оставался бизнес-конкурент семьи Су?

Однако её одежда была по-прежнему нетронута, и кроме обморока и слабости она не чувствовала никакого другого дискомфорта в теле. Кто бы ни был заказчиком, если они ничего не сделали с ней, пока она была без сознания, значит, сейчас она всё ещё в безопасности. Что касается всего остального, ей придется ждать переговоров между заказчиком и её семьей.

Что касается отношения её брата и отца… Она никогда не сомневалась в их любви и заботе о ней. В оригинальной работе даже после того, как она придумала план похищения Линь Сиюэ, её только отправили за границу, и её уровень жизни не изменился, не было необходимости заботиться о повседневных нуждах. Это было связано с её чистым характером, а также двадцатью годами семейных отношений с ней.

Хотя Су Цзинь немного успокоилась относительно своих опасений, атмосфера в кабинете президента на верхнем этаже здания клана Су становилась всё более и более угнетающей.

Двое пристально смотрели на два аккуратно лежащих на столе телефона. Казалось, даже легкий ветерок мог их взволновать.

К сожалению, из отдела никаких новостей не было.

Похититель… тоже не связывался с ними.

Внезапно зазвонил телефон Су Юэ. Двое мужчин сначала были потрясены, но вскоре пришли в себя.

Звонивший был Хань Мэн.

Махнув рукой, Су Чэнхай дал знак сыну ответить на звонок.

"Мама", - Су Юэ нажал кнопку громкой связи и собрался с духом, прежде чем ответить: "Что-то случилось?"

"Ничего не случилось, просто телефон Сяо Цзинь всё ещё не отвечает. Уже почти полдень, не мог бы ты позвонить в кафе и спросить, вернётся ли она домой на обед?"

"Обед..." Пока его мысли крутились, Су Юэ ответил: "Точно, мама. Сяо Цзинь сказала мне, что у её подруги недавно расстройство в отношениях, поэтому она собиралась побыть со своей подругой некоторое время. Она может даже не вернуться сегодня вечером, но не волнуйся. Она обязательно позвонит тебе, как только починит телефон".

"Сяо Цзинь так сказала?" Хань Мэн немного удивилась. "Почему ты не сказал мне об этом раньше?"

"Я, должно быть, забыл об этом из-за множества дел, которыми мне нужно заняться прямо сейчас", - ответил Су Юэ с смешком.

"Так, да?" Хань Мэн всё ещё была довольно подозрительна, но после заверений и обещаний Су Юэ она, наконец, поверила ему и закончила звонок.

Услышав, как звонок оборвался, Су Юэ облегчённо вздохнул.

"Отпусти".

Голос Су Чэнхая прозвучал у него в ушах, Су Юэ вздрогнул и посмотрел туда, куда смотрел его отец. К своему удивлению, он увидел, что его правая рука бессознательно сжимала пресс-папье на столе. Когда он ослабил хватку, длинные острые выступы, впившиеся в его ладонь, оставили глубокий красный след.

Он тихо вздохнул, но не знал, что Су Чэнхай давно спрятал собственный сжатый кулак под столом. Его аккуратно подстриженные, гладкие и круглые ногти медленно впились в ладонь.

.....

В неизвестном месте.

Сидя, свернувшись калачиком в углу, Су Цзинь вдруг почувствовала, что её всю пробрало

холодом. Нахмурив брови, по её телу словно прокатилась волна пота. В темноте, где она не могла даже разглядеть собственные вытянутые пальцы, в её сердце понемногу поднималась паника, и она почувствовала лёгкую одышку.

В её голове пронеслась серия образов.

Улыбающиеся лица детей в детском доме, где все вместе играли в жмурки и прятки. А также образ пустого дома, погруженного в темноту. И, наконец, ласковая улыбка и тёплые объятия тёти Фу.

Су Цзинь надавила на виски, чтобы облегчить раскалывающуюся головную боль, и крепко закрыла глаза.

Она всегда считала, что у неё безразличный характер. Она всегда считала, что, несмотря на то, что она была сиротой, её жизнь шла гладко, и она никогда не испытывала обид. Она всегда считала, что причина, по которой тётя Фу занимала такое важное место в её сердце, заключалась в том, что она вырастила её.

Однако кто знал? Даже с её безразличным характером тётя Фу всегда хорошо к ней относилась, как и другие дети в детском доме, так почему же она была единственным важным для неё человеком?

Как оказалось...

Её бросили, когда она была совсем маленькой, а тётя Фу в одиночку вырастила её, относясь к ней как к родной. Естественно, как она к ней относилась, должно было отличаться в какой-то степени. Что касается детей, которые уже давно жили в детском доме, эти чувства были для них очень ясны.

В семь лет группа детей примерно того же возраста, играя в прятки, воспользовалась случаем, чтобы запереть её в тёмной каморке. Эти дети понимали, что такое недовольство, однако они ещё не достигли зрелого возраста. Поэтому, когда они шалили, то делали это безрассудно, без страха.

Когда приблизилось время ужина, тётя Фу обнаружила, что её нет, и долго искала её, прежде чем наконец нашла в каморке. Она съежилась в углу и была на грани обморока.

После того, как она оправилась от тяжёлой болезни, она полностью забыла этот отрезок воспоминаний, и постепенно все её воспоминания до семи лет начали стираться.

Однако даже если она забыла, она естественным образом чувствовала опору и близость к человеку, который спас её из темноты. Поэтому, даже если тётя Фу относилась к ней одинаково при всех, она всё равно постепенно стала считать этого человека, который был

рядом с ней большую часть жизни, самым важным.

Если бы не эта ситуация, она бы не вспомнила эти воспоминания.

Су Цзинь горько улыбнулась, однако она не знала, что делать. Хотя она, очевидно, понимала, что страх иррационален, эти чувства всё равно исходили из её сердца. Её дрожащее тело постепенно окоченело, а от обильного пота становилось трудно дышать.

Она не знала, сколько прошло времени.

Во тьме внезапно раздался громкий звук.

Су Цзинь вздрогнула. Услышав это, она медленно, но твёрдо подняла голову.

Очевидно, что она сидела боком к двери. В этот момент большие двери, казалось, были выбиты.

Вечное солнце засияло и осветило пространство внутри не слишком большого стального склада. Это немного резануло её глаза.

Но Су Цзинь не хотела закрывать глаза.

Её прекрасные фениксовые глаза оставались открытыми и неотрывно смотрели на дверь, обнаруживая лёгкий след боли.

Человек у двери был слегка взъерошен. Со светом, казалось, исходящим из центра дверного проёма, он медленно шёл от двери, пока не остановился в шаге от неё.

Су Цзинь ошеломлённо смотрела на мужчину, который стал на одно колено перед ней. Его черты были отчётливо красивы. С лёгкой улыбкой на губах и весельем в глубине его персиковых глаз он был ярче, чем солнечный свет, сияющий у него за спиной.

Затем он медленно протянул вперёд обе руки, раскрыв их.

С лёгкой улыбкой он произнёс:

"Обними".

http://tl.rulate.ru/book/15621/1230040